

— Оказывается, это и правда он! Неудивительно, что он забросил операции и только и делал, что путался с кем попало!

— А я ведь говорил, что это он! Черт возьми, та ветка на форуме уже стала огромной, так стоило упомянуть его имя, как её тут же удалили!

— Кто вообще выложил это видео сейчас? У этого человека явно недобрые намерения!

— Согласен!

— Да что вы такое несете? Такого подонка как ни бей — всё мало!

— Побольше бы таких видео! По сравнению с этим другие темы в топе даже открывать не хочется.

— Мразь! Почему на операционном столе лежал не он?!

Бам!

Ван Цзянь с силой швырнул телефон об пол, рванул воротник рубашки и прорычал:

— Да что эти пользователи вообще понимают? Собрались поглазеть на чужое несчастье, делать им больше нечего, вот и бесятся от безделья!

Не чувствуя облегчения, он с размаху пнул журнальный столик, на котором стояло пиво. Бутылка красного вина опрокинулась, и темно-алая жидкость потекла прямо к ногам Ван Сюя.

Ван Сюй небрежно закинул ногу на ногу, уклоняясь от вина, и безэмоционально произнес:

— Я здесь лишь для того, чтобы передать распоряжение отца. Из-за тебя корпорация Ван уже понесла огромные репутационные и финансовые убытки. Акционеры больше не доверяют отцу.

Он взглянул на лужу вина на полу, уголки его губ приподнялись, и в голосе проскользнула насмешка:

— Отец разочаровался в тебе окончательно. Скоро У Юн официально передаст доказательства в полицию.

Ван Сюй поднял голову, посмотрел на Ван Цзяня и с довольной улыбкой добавил:

— Скоро ты и твой любовник даже из этой квартиры вылетите.

— Что ты сказал?! Ах ты тварь!

Ван Цзянь, чьи глаза налились кровью, перешагнул через разгром, схватил Ван Сюя за одежду и с силой отшвырнул в сторону!

— Да кто ты такой? Даже если я натворю дел, старик всегда меня прикроет! Ты — ничтожество, как смеешь твякать на меня? Говорю тебе: как только я пережду эти пару дней, я заставлю старика вышвырнуть тебя из компании!

Он наступил на правую руку Ван Сюя и с силой вдавил её в пол. Под крики боли Ван Сюй поднял с пола бутылку вина и вылил остатки прямо на лицо Ван Сюя.

— Проваливай отсюда! Больше не смей приносить мне ничего, что принадлежит старику! Я попрошу его прислать кого-то, кто мне по нраву!

Удар ногой был слишком тяжелым. Когда Ван Сюй поднялся с пола, ему показалось, что рука сломана окончательно. Ли Сюнь по-прежнему играл на пианино в кабинете, и, когда Ван Сюй вышел, тот даже не посмел поднять головы, боясь, что Ван Цзянь снова начнет срываться на нем.

Ван Сюй мельком взглянул на этого смазливового паренька, которого Ван Цзянь когда-то отобрал у Лю Вэня, и, придерживая правую руку, спустился вниз. Когда он сел в машину, его помощник чуть не лишился чувств от ужаса.

— Вице-президент, вы ранены! — воскликнул помощник, глядя на дрожащего Ван Сюя, который продолжал прижимать руку к груди. — Едем в больницу!

Ван Сюй, откинувшись на спинку сиденья, слабо проговорил:

— Не нужно. Сначала позвони своим людям. План, о котором мы говорили, нужно привести в исполнение досрочно.

Он посмотрел на помощника, чье лицо напряглось сразу после этих слов, и отрезал:

— Я хочу, чтобы он исчез навсегда.

Сун Жуйчжи расплатился с рабочими за ремонт и, оглядев обновленную, чистую квартиру, приподнял бровь. Предыдущее жилье Лю Вэня было слишком сильно испорчено Ли Сюнем, и повсюду оставались следы его пребывания, поэтому Сун Жуйчжи просто выбросил все его вещи. Он взял банковскую карту, которую дал Ван Сюй, и приказал все переделать так, чтобы стиль оформления полностью повторял дом матери Лю Вэня.

— Я просто гений, от прошлого не осталось и следа, — Сун Жуйчжи развалился на новом тканевом диване и с довольным видом сказал 546: — Кто еще может быть таким идеальным

сотрудником, кроме меня?

— Бесстыдник. Ты не сделал ничего, кроме того, что потратил деньги.

Даже вещи он заказывал через интернет. С тех пор как в больнице ему дали отпуск, Сун Жуйчжи ни разу не выходил из дома, чем до смерти напугал родителей Лю Вэня — те решили, что у него депрессия.

546 сдвинул ноги Сун Жуйчжи с дивана, чтобы сесть, и Сун Жуйчжи тут же закинул свои длинные ноги ему на колени.

546: — Перегибашь.

Сун Жуйчжи: — Пожалей меня, у меня ноги болят.

546 ничего не оставалось, кроме как смириться. Он только собрался снять с Сун Жуйчжи обувь, как пришло уведомление о сетевой активности.

— Что-то не так. А-Жуй, количество ботов, которые обеляют Ван Цзяня в сети, сокращается в геометрической прогрессии, скорость удаления постов тоже падает.

Сун Жуйчжи выпрямился, чтобы 546 настроил для него мониторинг активности ботов корпорации Ван.

— Эта часть ботов не уменьшается, но раньше они работали и на корпорацию, и на Ван Цзяня лично.

— Тогда здесь кроется нечто интересное, — Сун Жуйчжи погладил 546 по подбородку и лениво протянул: — Похоже, наш партнер решил действовать жестко.

546 настороженно поднял голову:

— Ты хочешь сказать, что Ван Сюй решил расправиться со старшим братом?

— Ван Цзянь уже сел Ван Сюю на голову, как думаешь, тот позволит такому «дорогому брату» остаться в живых?

Сказав это, он дернул 546 за волосы и с обиженным видом спросил:

— Ты меня больше не любишь! Я глажу тебя по подбородку, а ты даже головы не поднимаешь, а как речь зашла о Ван Цзяне, так сразу встрепенулся.

546 подыграл ему:

— Милый, брат не такой, как ты, у брата есть работа.

— Разве я не твоя работа?

— Хотя брат очень хотел бы так сказать, но твоя работа — это твой бывший парень.

Сун Жуйчжи вздохнул — совсем не весело. Хороший ученик 546 за столь короткое время испортился, и он уже начал скучать по тому 546, который смущенно краснел и говорил, что он грязный.

546 снова хотел съязвить, но увидел, что Сун Жуйчжи вскочил с дивана. 546 посмотрел, как тот надевает пиджак, и спросил:

— Ты уходишь? К Ван Цзяню?

— Именно, — Сун Жуйчжи поправил очки в тонкой оправе на переносице. — Его жизнь уже заранее забронирована моим боссом, как я могу позволить какому-то шуту её украсть?

После того как видео с компроматом попало в сеть, возбужденные пользователи быстро выяснили и выложили в открытый доступ адрес, где сейчас скрывался Ван Цзянь. Такие подарки судьбы случаются нечасто. Хотя некоторые и сомневались, не является ли этот адрес очередной уткой ради хайпа, нашлись те, кто помчался туда посреди ночи. В конце концов, когда делать нечего, почему бы не развлечься?

Интернет-пользователи — самые свободные и инициативные люди. Кто-то, не страшась ночи и проливного дождя, тут же схватил камеру и помчался на место, чтобы вести прямую трансляцию для всех желающих. Страсть к сплетням у людей в крови: пока пожар не касается их собственного дома, они готовы подлить масла в огонь.

Этот ход Ван Сюя загнал Ван Цзяня в угол, и трусливому парню не оставалось ничего, кроме как бежать вместе со своим любовником.

— Я еду с тобой, не бросай меня здесь одного! — Ли Сюнь вцепился в руку Ван Цзяня.

В этот момент он больше не боялся Ван Цзяня. Несмотря на то что следы от кнута и порезы на руках еще не зажили, он цеплялся за него как за соломинку.

— У тебя еще хватает наглости проситься со мной? — Ван Цзянь одной рукой запихнул в сумку документы и карты, а другой завел мотор. — Если бы не Лю Вэнь, я бы не оказался в такой

заднице! Вы двое — пара, созданная на небесах, я был слеп, раз решил сорвать такой гнилой цветок!

Дождь лил как из ведра, и его слова тонули в шуме ливня, даже не долетая до Ли Сюня в виде насмешки.

— Я виноват, но я ведь тоже жертва! Ван Цзянь, ты не можешь оставить меня здесь, на видео мы оба!

Машина наконец тронулась. Ван Цзянь смотрел сквозь стекло и пелену дождя на Ли Сюня, который пытался открыть дверь. Надо признать, у Ли Сюня действительно привлекательное, утонченное лицо. Даже под таким ливнем, от которого любой другой выглядел бы жалко, он казался трогательным и беззащитным.

Ван Цзянь смотрел на капли дождя, стекающие по волосам любовника, и, то ли вспомнив о его достоинствах, то ли о том, что он бывший парень Лю Вэня, поддался порыву и открыл дверь.

— Ладно, возьму тебя с собой. Как только устроюсь, я прикажу притащить твоего бывшего и мы разделаемся с ним вместе!

Он продолжал говорить, ведя машину. Яркие фары, словно глаза зверя, разрезали ночную тьму. Он выбрал служебный выезд, которым обычно пользовались, чтобы незаметно провести в квартиру кого-то «нежелательного». Ван Цзянь часто им пользовался и знал дорогу как свои пять пальцев.

Пользователи и журналисты, блокировавшие главный вход в жилой комплекс, даже не подозревали, что главные герои их репортажей уже ускользнули через секретный выход. Они стояли там, охваченные азартом, готовые в любую секунду растерзать персонажей видео на куски.

Ван Сюй, придерживая здоровой рукой бокал вина, сидел в своем внедорожнике и наблюдал, как Audi на полной скорости покидает комплекс. Скоро он увидит финал истории, сценарий к которой написал своими руками.

На дороге почти не было других машин. Оживленные улицы, обычно забитые потоками авто, в этот ливень словно вымерли. Дождь был таким сильным, что дворники едва справлялись. Ван Цзянь изо всех сил старался сосредоточиться на дороге. Старик не отвечал на звонки, и ему пришлось связаться с парой дружков, чтобы пересидеть у них. Вспомнив, как те, кто раньше заискивал перед ним, теперь насмешливо говорили: «У меня сохранилось твое видео», Ван Цзянь пришел в ярость. Все они — флюгеры, а ведь раньше никто и пикнуть не смел!

Ли Сюнь сжался на пассажирском сиденье, стараясь быть как можно незаметнее. Сейчас он мог держаться только за Ван Цзяня — после того как его выставили из дома Лю Вэня, ему некуда было идти. Ему уже тридцать, а у него нет даже собственного угла, и даже пианино ему

купил Лю Вэнь.

Снова красный свет. Ван Цзянь не выдержал и нажал на газ. Ему хотелось курить, но при побеге он не подумал об этом. Он облизнул клыки и впился пальцами в руку Ли Сюня! Ли Сюнь вскрикнул от боли, а Ван Цзянь лишь сильнее сжал пальцы. Когда машина снова поехала, на руках Ли Сюня выступила кровь.

Ван Цзянь одной рукой вцепился в Ли Сюня, другой вел машину, напряженный до предела. Вдруг на пустой дороге возник человек!

Мужчина, похожий на призрака!

Он был в черном костюме и туфлях, а огромный черный зонт полностью скрывал его фигуру. Ван Цзянь видел лишь его бледный подбородок и ярко-красные губы! В такую погоду появление такого человека посреди дороги напугало его до смерти!

Всё произошло слишком быстро. Он резко ударил по тормозам, пытаясь остановиться, но из-за ливня машину занесло, и она врезалась в отбойник! От сильного удара передняя часть авто смялась, а Ван Цзянь и Ли Сюнь получили серьезные травмы.

Тук-тук-тук...

После удара со стороны пассажирского сиденья раздался слабый звук. Даже Ван Цзянь потерял сознание, уткнувшись в руль, а Ли Сюнь всё еще был в сознании.

Сун Жуйчжи смотрел на Ли Сюня, который, несмотря на разбитую голову, продолжал стучать в окно, и искренне восхищался им. С такой жаждой жизни он мог бы добиться чего угодно.

Он подошел к Ли Сюню, держа зонт, и слегка приподнял его, чтобы тот мог разглядеть его лицо. Под крики Ли Сюня Сун Жуйчжи усмехнулся. Он провел пальцем в черной перчатке по крови на голове Ли Сюня, потер её между пальцев, а затем выставил руку из-под зонта, чтобы ливень смыл кровь.

Глядя на искаженное страхом лицо Ли Сюня, Сун Жуйчжи с улыбкой спросил:

— Может, сыграешь мне еще одну мелодию?

<http://bllate.org/book/21598/2226883>